

УДК 81-2

КОНЦЕПТ «МУЖЕСТВЕННОСТЬ» В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Тугушева Фатимат Аммаевна
канд. филол. наук

Аллафи Лилия Махамед-Резаевна
канд. филол. наук

Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик
author@apriori-journal.ru

Аннотация. Стереотипные представления о статусно-ролевых характеристиках мужчин и женщин способствуют созданию образов маскулинности и фемининности в культуре, а отсюда и в языке. В карачаево-балкарской языковой картине мира в сложный и многогранный облик мужественности включаются такие понятия, как *справедливость, храбрость, совесть, воля, доброта, человечность, сила* и др.

Ключевые слова: мужественность; гендерный стереотип; гендерное поведение.

THE CONCEPT «MASCULINITY» IN KARACHAY-BALKAR LINGUISTIC CULTURE

Tugusheva Fatimat Ammaevna
candidate of philological sciences

Allafi Lilia Mahamed-Rezaevna
candidate of philological sciences
Kabardino-Balkarian State University, Nalchik

Abstract. Stereotypes of the status-role characteristics of men and women helped to create images of masculinity and femininity in culture and in the language. In the Karachay-Balkar language picture of the world such concepts as fairness, bravery, conscience, will, compassion, humanity, strength, etc. are included in complex and multifaceted image of masculinity.

Key words: masculinity; gender stereotyping; gender behavior.

Вот уже несколько десятилетий лингвисты в своих исследованиях пытаются решить проблему соотношения биологических и культурных факторов, влияющих на гендерные различия в языке и речи. С одной стороны это социодетерминисты, которые уверены, что эти различия обусловлены воздействием общества и культуры (в частности, А.В. Кирилина, И.И. Халеева и др.). Допуская существование биологических отличий между мужчинами и женщинами, социодетерминисты утверждают, что ими нельзя объяснить гендерные различия, тем более влияние на гендерное поведение. С другой стороны – биодетерминисты, которые упор делают на наличие врожденных биологических различий между женщинами и мужчинами, что в свою очередь, ведет к различиям в их социальном поведении. Берн, цитируя До (Deaux, 1985), пишет, что слово «пол» подходит для описания демографических категорий. Однако когда речь заходит о природе мужественности или женственности, рекомендуется применять слово «гендер» [1, с. 26].

Поскольку гендерные отношения в языке представлены в виде культурно обусловленных стереотипов, постольку они оказывают влияние на речевое поведение личности и на процесс ее адаптации в обществе. «Изучать условия, которые формируют и поддерживают социальное поведение, означает изучать то, как культура выстраивает гендер» [1, с. 23].

Исследование женственности и мужественности должно непременно включать описание тех стереотипов, которые обуславливают различие этих понятий, а также средства их проявления в языке. Именно стереотипные представления о статусно-ролевых характеристиках мужчин и женщин способствуют созданию образов маскулинности и фемининности в культуре, а отсюда и в языке.

По мнению ученых, причину гендерных различий следует искать в социальных нормах, которые диктуют нам различные типы поведения в зависимости от пола. «Для мужчины и для женщины существуют разные

нормы поведения и, чтобы получить одобрение общества, человеку лучше им следовать» [1, с. 31]. Эти нормы, иными словами гендерные роли, проникают в наше сознание разными путями: через телевидение, литературу или непосредственно через опыт проживания в обществе, которое одобряет либо не одобряет отклонения от ожидаемого гендерного поведения.

Мужественность представляет собой сложный, многоуровневый концепт, состоящий из большого количества категорий, которые в совокупности составляют некий эталон того, что принято называть мужской идентичностью. Кон указывает на то, что невозможно однозначно определить маскулинность, т.к. это понятие не только включает в себя «совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей», которыми обладают мужчины в отличие от женщин, но и представляет «совокупность социальных представлений, установок и верований в то, чем является мужчина», какую роль ему следует выполнять в обществе. И наконец – «это нормативный эталон «настоящего» мужчины» [2].

В последнее время многие исследователи приходят к выводу о том, что логичнее было бы говорить о многочисленных «мужественностях», т.е. на понятие «мужественность» влияют национальность, принадлежность к определенному социальному классу и субкультуре и многое другое [1, с. 167].

В соответствии с утверждением о том, что существуют три фактора, влияющих на поведение мужчин (первый фактор – статус, второй – умственная, эмоциональная и физическая сила, третий – избегание стереотипно женских занятий) [3], нам бы хотелось проанализировать те компоненты, которые составляют понятие мужественности в карачаево-балкарской культуре и языке.

Любой из этих факторов может оказывать как отрицательное, так и положительное влияние на процесс самореализации и самооценку мужчины.

Во многих языках мира понятия «человек» и «мужчина» тождественны. Они могут обозначаться одним словом и в карачаево-балкарском языке: «киши» – человек, мужчина. Слово «киши», употребленное по отношению к женщине может иметь ироничное значение «мужик».

эр – 1) муж, супруг, хозяин; 2) [настоящий] мужчина;

эркек – мужчина; мужественный;

эркекрыу – 1) мужчина; 2) мужская половина человечества, мужской пол;

эркиши – 1) мужчина / мужской; 2) этн. муж, супруг [4].

Современный толковый словарь дает определение понятия мужественность через слово мужество [5], которое в карачаево-балкарском языке называет положительное, высокое нравственное качество, стереотипно и обязательно приписываемое человеку мужского пола:

кишилик – мужество;

эркеклик – 1) принадлежность к мужскому полу; 2) мужество, отвага, мужественность;

эркишилик – 1) принадлежность к мужскому полу; 2) мужество;

эрлик – 1) принадлежность к мужскому полу; 2) храбрость, удадь, мужество.

Как видим, все эти лексемы включают в себя такие понятия, как мужество, храбрость, отвагу, героизм, удадь. По традиции эти качества связываются с чертами настоящего мужчины.

эркишилиги болгъан адам – человек, обладающий мужеством;

эркек адам – мужественный человек;

эркеклик этди – он проявил мужество;

кишилик кёргюзтюрге – проявить мужество;

эркиши тёренчиси – как подобает мужчине; как мужчина.

В карачаево-балкарском языке все эти выражения в значении «быть мужчиной» являются семантически эквивалентными.

Таким образом, лексические единицы *кишилик*, *эркеклик*, *эркишилик* и др. называют «положительное качество характера» не безотносительно пола и всегда являются гендерно-обусловленными в карачаево-балкарском языке.

Норма статуса связана с ожиданиями, что мужчины завоевывают статус и уважение других.

Кишилик «мужество» – одно из качеств, которое входят в семь даров, преподнесенных богом человечеству: *уйман* «вера», *акъыл* «разум», *кишилик* «мужество», *бет* «совесть», *хунер* «талант», *мурат* «цель», *марда* «мера» [6, с. 55].

В этическом кодексе «Езден адет», в котором отражены народные воззрения на мир, на человека и его духовность, есть такие строки: *Адамлада кишилик къалмаса, Адамлыкь да къалмаз* – Если в людях иссякнет мужество, иссякнет и достоинство (человечность). Здесь мужество определяется как человечность [6, с. 54].

«Обладание мужеством свидетельствует о высоком моральном духе. Мужество – это качество, которое должно быть присуще любому мужчине, оно должно сопровождать его всю жизнь. Именно оно делает мужчину человеком, а отсутствие такового означает недостойное, аморфное существование» [6, с. 186]. *Эр эрлик этерге керекди* – мужчина должен быть мужчиной.

«*Намыс* – это духовное благородство, проявляющееся одновременно и внутренне, и внешне, поскольку его наличие зависит не только от самой личности, но и от признания общества. Фактически *намыс* – это уважение к другим плюс самоуважение» [6, с. 200-201]. А отсюда такие выражения, как *Ат къамичиден къоркъады, Эр намысдан къоркъады* – Конь боится плети, мужчина – (потери) чести. *Эрни къыйматы – уллу* – для мужчины честь превыше всего.

«Норма твердости» – это стереотип мужественности, согласно которому мужчина должен обладать большой физической, умственной и

эмоциональной силой. Здесь уместно было бы упомянуть о том, что в карачаево-балкарской языковой картине мира возраст мужчин ассоциируется с определенным животным в плане физических возможностей: «онбеш – улакь, отуз – арслан, кьыркь – кьаплан, алтмыш – айыу, тохсан – тели» – (в) пятнадцать – козленок, тридцать – лев, сорок – тигр, шестьдесят – медведь, девяносто – дурак. Таким образом, умственное и физическое состояние мужчины напрямую связано с возрастом: в пятнадцать он легок и беззаботен, в тридцать – бесстрашен, в сорок – осторожен, в шестьдесят – тяжел, в девяносто же его физические (и умственные) силы на исходе [7]. Недаром в языке существует выражение «Эр кьартайды – кюч тайды» – мужчина состарился – силы покинули. Ср. в рус. яз.: старость – не радость.

В карачаево-балкарской картине мира мужчина, прежде всего, воин, рыцарь, богатырь. В языке есть немало слов, выражающих именно эту мужскую ипостась: *пелиуан* – богатырь, силач (*пелиуан кюч* – богатырская сила); *тулпар* – богатырь, великан, силач, герой (*сыналмай тулпар танылмаз* – без испытаний храбреца не узнаешь).

В сложный и многогранный облик мужественности включаются и такие понятия, как *справедливость* (*эр сорушмай согъушмаз* – настоящий мужчина не ругается, не разобравшись; *эр терсликни унамаз* (*Езден адет*) – мужчина несправедливости не терпит), *храбрость* (*батырдан шок да кьоркъады* – смелого пуля боится), *совесть* (*Адетсиз эл – эл туююл*, *Бетсиз адам – эр туююл* – Народ без обычаев – не народ, человек без совести – не мужчина), *воля* (*Бёрю болса – кёк болады*, *Киши болса – бек болады* – Настоящий волк – сивый, настоящий мужчина – волевой), *доброта* (*Ахшылыкъгъа ахшылыкъ – Хар кишини ишиди*, *Аманлыкъгъа ахшылыкъ – Эр кишини ишиди* – Ответить добром на добро – Поступок любого человека, Ответить и добром на зло – Поступок настоящего мужчины).

«Норма антиженственности» накладывает табу на поведение, считающееся стереотипно женским. В карачаево-балкарской культуре принято избегать подобные модели поведения. Например, считается, что выражение чувств – это привилегия женщин и что быть эмоционально экспрессивным – значит отклониться от мужской роли. Иными словами, если мужчина нарушит одну из норм мужественности, его могут назвать бабой. *Къуру сёзге къууанма, Къанану ишге жубанма* – Пустым словам не радуйся (похвале), Женским делом не занимайся; *Эр кишини башы, сёзю да бир* – у мужчины мысль и речь едины. Эти изречения недвусмысленно выявляют черты, несовместимые с образом настоящего мужчины.

Таким образом, концепт «мужественность» в карачаево-балкарской лингвокультуре представлен исключительно положительными качествами человека. На языковом уровне это проявляется в том, что все лексические единицы, образующие основу лексико-семантического поля концепта, как правило, содержат нейтральные или положительные коннотации.

Список использованных источников

1. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. С. 23-31, 167.
2. Кон И. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире. 2001. [Электронный ресурс]. URL:<http://gestalt.dp.ua/index/0-224> (дата обращения: 20.06.2014).
3. Митина О.В., Касперт А., Низовских Н.А. Идеология маскулинности в России: постановка проблемы и экспериментальное исследование // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 164-176.
4. Карачаево-балкарский словарь / под ред. Э.Р. Тенишева, Х.И. Суюнчева. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
5. Карачаево-балкарско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL:<http://www.elbrusoid.org/dictionary/index.php?direction=2&str=%EА%В8%ЕВ> (дата обращения: 14.04.2014).
6. Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево-балкарского народа / сост. М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2005. 576 с.
7. Шаваева Ш. А. Зоонимическая лексика карачаево-балкарского языка: автореф. дис. ...канд. фил. наук. Нальчик, 2009. 23 с.